

Выдающиеся управленцы

Гусев А.Г.

Московский городской голова Н.А. Алексеев в дневниках и воспоминаниях современников

Гусев Алексей Геннадьевич — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: gusevalekc@gmail.com

Аннотация

Николай Александрович Алексеев (1852–1893) — известный купец, предприниматель, меценат, возглавлявший в 1885–1893 годах общественное управление города Москвы. За период его работы на посту городского головы был накоплен огромный опыт в решении самых разных московских проблем, которые и в настоящее время сохраняют свою актуальность. В статье на основе дневников и воспоминаний современников исследована личность Алексеева и его преобразовательная деятельность во главе московских городских органов общественного управления. Обобщена информация о внешности, характере, деловых качествах, окружении городского головы, о его отношениях с верховной властью, а также о некоторых других важных и интересных сторонах жизни Н.А. Алексеева.

Ключевые слова

Московская городская дума, московский городской голова, мемуары, городские органы общественного управления, история Москвы, Н.А. Алексеев.

Николай Александрович Алексеев (1852–1893) — известный купец, предприниматель, меценат, возглавлявший в 1885–1893 годах общественное управление г. Москвы. За период его деятельности на посту городского головы был накоплен огромный опыт в решении самых разных московских проблем, которые и по сей день сохраняют свою значимость. Один из современников Николая Александровича, Н.Д. Телешов, очень емко подытожил деятельность городского головы: «За кратковременный срок своей службы... Алексеев сдвинул с места многие дела, лежавшие годами в канцелярии думы, и разрешил долгожданные насущные вопросы, как городской водопровод и канализация, как городские бойни; открыто было много городских начальных училищ для бедного класса; при его содействии перешла в ведение города знаменитая Третьяковская картинная галерея. При нем были сломаны торговые ряды на Красной площади, обреченные к уничтожению полвека тому назад, но все еще занимавшие лучший квартал в самом центре Москвы; при нем же построено здание городской думы, по роковой случайности ставшее Алексееву гробом: он был убит в кабинете во время приема пулей психически больного человека без всякой к тому причины»¹.

¹ Телешов Н.Д. Избранные сочинения. В 3 т. М.: Государственное издательство художественной

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена необходимостью изучения того неоценимого вклада, который внес Николай Александрович в развитие Москвы в целом и городской системы управления в частности.

В исследовании личности Н.А. Алексева и его преобразовательной деятельности во главе московских городских органов общественного управления большое значение имеет работа с источниками, среди которых особенно выделяются источники мемуарные — в них изложены не сухие факты, а эмоционально переработанные авторами описания событий, субъективные характеристики городского головы. В настоящей статье впервые сделана попытка взглянуть на Николая Александровича Алексева с позиции его современников-мемуаристов и на основе их дневников и воспоминаний исследовать личность и преобразовательную деятельность городского головы.

Имя Николая Александровича Алексева встречается в мемуарах самых разных людей. Его жизнь и работу на благо города описали купцы и предприниматели П.А. Бурьшкин, Н.А. Варенцов, Н.П. Вишняков, И.А. Слонов, Н.А. Найденов; академики И.И. Янжул, М.М. Богословский; известные ученые, профессора Московского университета В.И. Герье и Б.Н. Чичерин; крупный общественный и государственный деятель князь В.М. Голицын; граф С.Д. Шереметев; историк П.И. Бартенев; зять, близкий друг и компаньон Николая Александровича С.И. Четвериков; литераторы А.В. Амфитеатров, Н.Д. Телешов; живописцы К.А. Коровин, М.В. Нестеров; дочь П.М. Третьякова А.П. Боткина; содержательница известного столичного салона А.В. Богданович². Приведенный выше список мемуарной

литературы, 1956. Т. 3. С. 272.

² *Бурьшкин П.А.* Москва купеческая. М.: Современник, 1991; *Варенцов Н.А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М.: Новое литературное обозрение, 1999; *Вишняков Н.П.* Сведения о купеческом роде Вишняковых (с 1848–1854 г.). В 3 ч. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. Ч. 3; *Слонов И.А.* Из жизни торговой Москвы (Полвека назад). М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006; *Найденов Н.А.* Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2007; *Янжул И.И.* Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2006; *Богословский М.М.* Историография, мемуаристика, эпистолярная (научное наследие). М.: Наука, 1987; *Герье В.* О Московской городской думе // Московский архив. М.: Мосгорархив, 1996. С. 421–438; Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. М.: Кооперативное издательство «Север», 1934; *Голицын В.М.* Москва в семидесятых годах // Голос минувшего: журнал истории и истории литературы. 1919. № 5–12. С. 152–155; Мемуары графа С.Д. Шереметева. М.: Индрик, 2001; Воспоминания П.И. Бартенева // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М.: Студия «ТРИТЭ» — «Российский Архив», 1991. Вып. 1. С. 47–95; *Четвериков С.И.* Невозвратное прошлое. М.: Территория, 2001; *Амфитеатров А.В.* Недавние люди. СПб.: Типография «Т-ва Худож. Печ.», 1901; *Телешов Н.Д.* Указ. соч.; *Коровин К.А.* «То было давно... там... в России...». В 2 кн. М.: Русский путь, 2010. Кн. 2; *Нестеров М.В.* О пережитом. М.: Молодая гвардия, 2006; *Боткина А.П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М.: Искусство, 1995; *Богданович А.В.* Три самодержца. Дневники генеральши

литературы, в которой есть упоминания о городском голове Алексееве, нельзя назвать полным и законченным. Это лишь часть опубликованных дневников и воспоминаний, которая была нами изучена.

Опираясь на указанные источники, воссоздадим образ Н.А. Алексеева с описанием его внешности, характера, личных и деловых качеств, образования, управленческих способностей и стиля руководства подчиненными ему людьми и учреждениями. Стоит упомянуть об окружении Николая Александровича, его отношениях с верховной властью, о недоброжелателях городского головы, борьбе со взяточничеством в городе и некоторых других важных и интересных сторонах его жизни и деятельности.

Внешне Николай Александрович Алексеев, «этот сын нашего русского купеческого сословия»³, являлся олицетворением настоящего купца: «высокий, плечистый»⁴, «толстый»⁵, он имел «грузную фигуру»⁶, «был могучим человеком»⁷ «с быстрыми движениями, с необычайно громким, звонким голосом, изобиловавшим бодрыми мажорными нотами»⁸. Можно сделать вывод, что, будучи большим, крепким мужчиной, который к тому же обладал сильным громким голосом, Алексеев производил впечатление на современников с первого взгляда и с первого слова.

Николай был «единственным сыном в семье, в нем его родители и близкие “души не чаяли”» — «он был баловень в полном смысле этого слова, его баловало все, чуть не с рождения»⁹. От природы Алексеев был «очень умный, щедро одаренный талантами»¹⁰, но, по словам Н.А. Варенцова, в молодые годы Николай не подавал особых надежд «по необузданности своих шалостей»¹¹. Учитель будущего городского головы П.И. Бартенева настоял на том, «чтобы Колю не отдавали в университет, а постепенно приучали к занятиям по делам торговли»¹², потому образование он получил домашнее, «весьма скудное»¹³, но, «вышедши человеком вполне образованным» не

Богданович. М.: Вече, 2008.

³ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 183.

⁴ Богословский М.М. Указ. соч. С. 131.

⁵ Коровин К.А. Указ. соч. С. 246. А.В. Богданович пишет, что Алексеев был «страшно толст». См.: Богданович А.В. Указ. соч. С. 131–132.

⁶ Янжул И.И. Указ. соч. С. 230.

⁷ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 354.

⁸ Богословский М.М. Указ. соч. С. 131.

⁹ Голицын В.М. Указ. соч. С. 153.

¹⁰ Там же.

¹¹ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 357.

¹² Воспоминания П.И. Бартенева. С. 91.

¹³ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 182.

только не разорил отеческого состояния, «но и приумножил его»¹⁴. Похожую характеристику приводит в своих воспоминаниях и профессор Герье: «По образованию он (Алексеев. — *А.Г.*) не стоял высоко, в общении с людьми он был резок и иногда даже дерзок, но он был умен и способен войти в круг идей, которые ему были чужды»¹⁵. Таким образом, Алексеев был человеком для своего времени весьма образованным, хотя и не оканчивал университетского курса. С детства в нем воспитывали купца, предпринимателя, но не политика.

В мемуарной литературе встречается большое количество упоминаний о характере, личных и деловых качествах городского головы, на основании которых составим его личностный портрет.

По воспоминаниям В.М. Голицына, Николай Александрович обладал «веселым, жизнерадостным темпераментом душевным», что позволило ему стать «запевалой во всякого рода светских удовольствиях, на балах, домашних спектаклях и пр.»¹⁶. Будучи с детства избалованным, Николай не смог выработать в себе «твердой устойчивости характера, выдержанности», но зато в душе этого человека имелась огромная вера в себя, «которая, казалось, была главной двигательной силой в его жизни и деятельности»¹⁷.

Н.А. Алексеев имел «широкую, размашистую натуру, не знавшую препятствий в чем бы то ни было, готовую ломать и разрушать все, что так или иначе могло мешать его воле»¹⁸. По этому поводу Бартнев дал очень интересную и лаконичную характеристику городского головы: «человек очень умный, но все-таки чувственный и державшийся поговорки: “моему нраву не препятствуй”»¹⁹. Естественно, подобная черта порождала в Николае Александровиче деспотические наклонности²⁰. В то же время он «был человеком очень добрым, за это ручается его широкая благотворительная деятельность»²¹.

Алексеев был в хорошем смысле этого слова эмоциональным человеком, причем даже будучи городским головой, не стеснялся своих чувств. С.И. Четвериков, муж сестры Николая Александровича Марии, описывает случай, произошедший в день

¹⁴ Воспоминания П.И. Бартенева. С. 91.

¹⁵ Герье В. Указ. соч. С. 427.

¹⁶ Голицын В.М. Указ. соч. С. 153.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Воспоминания П.И. Бартенева. С. 92.

²⁰ Голицын В.М. Указ. соч. С. 153.

²¹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 254.

открытия нового, построенного Н.А. Алексеевым, водопровода. Дело в том, что подача воды была запланирована на полдень, но произошла какая-то заминка и задержка почти на час. За это время приглашенные на открытие гости, да и сам голова, успели встревожиться и взволноваться. Когда же из трубы послышался шум воды, Николай Александрович взял под мышки товарища головы Ушакова и на радостях начал с ним вальсировать. «Это дало такое хорошее, радостное разрешение тревожному настроению, что вальс прошел под несмолкаемые аплодисменты всего собрания»²².

В своих воспоминаниях Н.А. Варенцов, избравшийся гласным Московской городской думы, пишет, что «Н.А. Алексеев, несмотря на свою деловитость, был большой весельчак и комик; во время заседаний в комиссиях он между перерывами успевал рассказывать разные анекдоты с большим искусством талантливого рассказчика»²³. В анекдотах, повествуя о ком-то, Николай Александрович «отлично копировал этих старичков со всей их мимикой, вызывая сильный смех у слушателей»²⁴. Подтверждают это и другие современники городского головы: Амфитеатров написал об Алексееве, что «юмор, немножко грубоватый, но едкий и меткий, также имелся в его арсенале»²⁵, а близко знавший Николая Александровича Четвериков и вообще некоторые его поступки называет не иначе как «чужачествами»²⁶.

Городской голова любил собирать в своем доме людей и был, по признанию А.П. Боткиной, гостеприимным человеком. Еще в годы, предшествовавшие избранию на пост московского городского головы, «будучи одним из директоров музыкального общества, он (Алексеев. — А.Г.) часто собирал у себя музыкантов. И он и жена его были люди остроумные и радушные. У них было шумно, интересно и приятно»²⁷.

Таким образом, Николай Александрович был очень самоуверенным, жизнерадостным, эмоциональным, раскрепощенным, гостеприимным, добрым человеком с хорошим чувством юмора, но в характере его присутствовали деспотические наклонности.

Что касается деловых качеств Алексеева, то их он стал проявлять еще в молодости, когда после смерти отца вынужден был возглавить товарищество²⁸.

²² Четвериков С.И. Указ. соч. С. 72.

²³ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 356.

²⁴ Там же. С. 357.

²⁵ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 274.

²⁶ Четвериков С.И. Указ. соч. С. 67.

²⁷ Боткина А.П. Указ. соч. С. 216.

²⁸ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 357.

Управление семейным делом Николай Александрович совмещал с общественной работой, в которой главным для него было «презрение к личным интересам и строгое повиновение требованиям гражданского долга»²⁹.

В конце 1880 года прошли очередные выборы в Московскую городскую думу — именно тогда «впервые на горизонте показался Н.А. Алексеев»³⁰. Вот что вспоминает о молодом гласном В.М. Голицын: «На первых порах своей службы... Алексеев не проявил деятельного участия к делам, он всматривался, прислушивался, и если порою и выступал в прениях, то только по второстепенным вопросам. Но та репутация, которая его сопровождала с детства, репутация восходившего светила, давала о себе знать и в думе, и гласные шепотом передавали друг другу, что вот растет, крепнет, развивается будущий голова»³¹. К тому же «Третьяков³², состоявший с ним (Алексеевым. — А.Г.) в близком родстве, видимо старался его подготовить, воспитать себе в преемники»³³.

Карьера Николая Александровича стремительно продвигалась в гору, вершиной которой стало его избрание в 1885 году на должность московского городского головы. «Став во главе города, Алексеев... с Москвою “жизнью одною дышал”. ...его единственным жалованьем была честь служить Москве»³⁴. С тех пор он постоянно «жертвовал ради службы и временем и здоровьем»³⁵; «ни к какому делу, за которое Алексеев брался, он не относился равнодушно, спустя рукава»³⁶.

Алексеев обладал очень важными для городского головы деловыми качествами, и его современники точно их подмечали. Особенно выделяли энергичность, ум, деловитость, талантливость городского головы. Так, Чичерин, возглавлявший московские городские органы общественного управления в 1882–1883 годах, писал, что Николай Александрович был «очень умный, необыкновенно живой, даровитый, энергический, неутомимый в работе, с большим практическим смыслом, обладающий даром слова... Всякому делу, за которое он принимался, он

²⁹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 245.

³⁰ Голицын В.М. Указ. соч. С. 152.

³¹ Там же. С. 154.

³² Третьяков Сергей Михайлович (1834–1892) — предприниматель, крупный благотворитель. В 1877–1881 годах — московский городской голова.

³³ Голицын В.М. Указ. соч. С. 154.

³⁴ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 259.

³⁵ Телешов Н.Д. Указ. соч. С. 272.

³⁶ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 248.

отдавался весь; оно у него кипело, и он упорно и настойчиво доводил его до конца»³⁷. Алексеев «многих привлекал своею даровитостью, а на других действовал своим сильным характером»³⁸, и, «право, трудно указать отрасли общественной деятельности, каких прямо или косвенно не затронула бы его неутомимо-охочая до работы энергия»³⁹ — это был «энергичный хозяин города, не оставлявший без своего попечительного вмешательства ни одной отрасли городского хозяйства»⁴⁰. «В этом столь одаренном человеке жизнь была ключом»⁴¹.

Варенцов вспоминает, что Николай Александрович был дисциплинированным человеком: «Я не помню, чтобы он на заседаниях Думы или в комиссиях отсутствовал бы, всякий вопрос основательно изучал»⁴². Кроме того, он умело дисциплинировал и своих коллег. Тот же автор описывает заседание Московского общества взаимного кредита, на котором Алексеев был председательствующим. Для того чтобы начать заседание, городскому голове пришлось сначала привлечь внимание шумной толпы «заседателей» звоном колокольчика, затем пристыдить этих собравшихся в зале взрослых деловых людей и произнести для них небольшую напутственную речь. «После чего собрание прошло изумительно спокойно и окончилось с большим воодушевлением»⁴³.

Николай Александрович был очень властным человеком и даже, по утверждению В.М. Голицына, «деспотом, но не отталкивающим от себя, как большинство подобных натур, а наоборот, привлекающим к себе своею живостью, веселостью, жизнерадостным отношением к делу. Этим именно Алексеев и подкупил всех, с кем имел дело заставить⁴⁴ их мириться со своими наклонностями и деспотическими требованиями, и в конце концов все обращались в послушные орудия его воли, втайне признаваясь себе, что это — величина, с какою надо считаться»⁴⁵. Обращали внимание на это качество Николая Александровича и другие современники: Б.Н. Чичерин называет его «почти полновластным городским головой», который «как

³⁷ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 182.

³⁸ Там же. С. 183.

³⁹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 246.

⁴⁰ Богословский М.М. Указ. соч. С. 109–110.

⁴¹ Четвериков С.И. Указ. соч. С. 67.

⁴² Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 354–355.

⁴³ Там же. С. 354.

⁴⁴ Вероятно, в тексте опечатка. Правильно читать: «имел дело, заставил...». — Прим. авт.

⁴⁵ Голицын В.М. Указ. соч. С. 153.

будто создан был для того, чтобы командовать и распоряжаться»⁴⁶, а В.И. Герье утверждает, что «молодой Алексеев, как по фамильной традиции, так и по властолюбивому темпераменту, свыкся с призванием руководить людьми»⁴⁷. Следует оговориться, что, даже обладая подобными «авторитетными и властными манерами»⁴⁸, голова не был самодуром, и всю свою энергию, всю силу своей власти он направлял исключительно на преобразование Москвы и ее городского хозяйства, которое он сильно двинул вперед⁴⁹. Недаром уже после его смерти благодарные современники вспоминали, что «бесспорно, самым выдающимся, самым ярким городским головой в Москве был Николай Александрович Алексеев»⁵⁰.

Еще на одно качество городского головы — порядочность — обратил внимание Чичерин, которого после его отставки⁵¹ Николай Александрович просил быть гласным, «полагая, что желание видеть опального голову своим сочленом все-таки знак порядочности»⁵².

Когда у Алексеева возник конфликт с московским генерал-губернатором князем Долгоруковым, который всячески добивался отставки своенравного головы, Николаю Александровичу пришлось обращаться за помощью к К.П. Победоносцеву. В письме от 17 июля 1887 года Алексеев просит Победоносцева замолвить за него словечко относительно интриг Долгорукова и позволить хотя бы дать ответ на выдвигаемые против него обвинения⁵³. Из текста письма становится ясно, что Н.А. Алексеев — это человек чести, для которого важнее было не удержаться на посту городского головы, а доказать невиновность и не позволить запятнать свое имя.

Немаловажное качество для крупного чиновника, каким, бесспорно, являлся глава московских городских органов общественного управления, это умение грамотно, красиво и убедительно говорить. Этим качеством Алексеев также обладал: голова очаровывал слушателей своей блестящей речью, «все слушали его с большим

⁴⁶ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 182.

⁴⁷ Герье В. Указ. соч. С. 427.

⁴⁸ Вишняков Н.П. Указ. соч. С. 77.

⁴⁹ Бурыйшкин П.А. Указ. соч. С. 130.

⁵⁰ Богословский М.М. Указ. соч. С. 131.

⁵¹ Б.Н. Чичерин в 1883 году был отстранен от должности городского головы после произнесения речи перед представителями городов, прибывших в Москву на коронацию Александра III, в которой власти усмотрели требование введения конституции (См.: Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2010. С. 269–271).

⁵² Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 259.

⁵³ К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары. В 2 т. Минск: Харвест, 2003. С. 274.

восхищением»⁵⁴; «он был лучшим оратором думы»⁵⁵. В то же время Николай Александрович использовал свою речь не для пустого разглагольствования, а для того, чтобы доносить свою точку зрения до слушателей, — «он был равнодушен к краснбайству, презирал бумагу и ценил только живое, быстро и непосредственно творимое дело»⁵⁶.

Что касается преданности своей работе, Алексеев, действительно, был «весь — быстрота, решимость и энергия»⁵⁷; «общественному делу он отдавал всего себя, все свое время, а нередко и свои средства, чтобы немедленно сделать необходимое»⁵⁸. Вот как городской голова предлагал решать проблемы, связанные с открытием земской больницы для душевнобольных: вопрос, который «оставался открытым в течение пятнадцати лет, а Алексеев поставил его ребром и разрешил в пятнадцать минут»: «У вас нет коек? Я дам вам на время городские койки. У вас нет белья? Я дам вам запасное городское белье. Я сделаю все, чтобы приют открылся не далее как через десять дней. ...А на другой день (Алексеев. — А.Г.) докладывал собранию, что дача Ноева уже отоплена, для нее уже заготовлены казарменные койки, сформирован штат прислуги, готово белье — и больница была открыта в кратчайший срок»⁵⁹. Если учесть, что открытие данного учреждения вряд ли сулило городскому голове какую бы то ни было прибыль, его настойчивость и решительность в решении данного вопроса вызывает неподдельное восхищение.

Иногда городской голова не знал наверняка, как лучше поступить в сложной ситуации — тогда он полагался на судьбу. Богословский вспоминает об Алексееве, что, решая вопрос о выборе системы сооружения канализации, «он перекрестился и сказал: “Ну, или пан, или пропал!” ...Время показало, что выбор был сделан правильно»⁶⁰. Получается, в некоторых случаях Н.А. Алексеев был фаталистом.

Широко известным является тот факт, что Николай Александрович не получал положенного ему жалованья, а использовал его для нужд города. «Работал он совершенно бескорыстно, — больше того, в огромный убыток своему купеческому

⁵⁴ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 353.

⁵⁵ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 273.

⁵⁶ Там же. С. 267.

⁵⁷ Богословский М.М. Указ. соч. С. 131.

⁵⁸ Телешов Н.Д. Указ. соч. С. 270.

⁵⁹ Там же. С. 271–272.

⁶⁰ Богословский М.М. Указ. соч. С. 134.

карману»⁶¹. Продолжая рассуждать о бескорыстности Алексеева, приведем информацию о его отношении к рабочему вопросу. Несмотря на то, что городской голова был очень деловым человеком, толковым предпринимателем, он заботился о правах и положении рабочих, зачастую и не в своих интересах. И.И. Янжул, занимавший тогда должность фабричного инспектора, описывая участие Николая Александровича в 1885 году в работе комиссии, которая «установила в первый раз человеческие *права русских рабочих на их заработок*» (курсив И.И. Янжула. — А.Г.)⁶², называет Алексеева «наиболее корректным по своим образцовым отношениям к рабочим из фабрикантов Московской губернии»⁶³. Городской голова «решительно высказывался за сильное ограничение штрафов на фабриках и необходимость вообще упорядочения и оздоровления фабричной жизни и быта»⁶⁴, а блестящая речь Николая Александровича в конечном итоге «решила судьбу штрафов в русском фабричном законодательстве»⁶⁵. Добавим, что Алексеев отличался передовыми взглядами на рабочий вопрос еще до того, как возглавил общественное управление Москвы. Н.А. Найденов, много лет бывший гласным думы, рассуждая на эту тему, отмечает «просвещенное направление» его мыслей на фабричное образование, за что Алексеев вскоре получил орден и «сделался недосыгаем, думает все перестроить на новый лад, — все старое негодно. Горе нам теперь с этими реформаторами!»⁶⁶. Он же причислил Николая Александровича к разряду «митингующих социалистов», так как некоторые гласные «поднимают целый рабочий вопрос — говорят об освобождении *рабов*; им вторит Алексеев. Заседание думы принимает характер митинга социалистов»⁶⁷. Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что Н.А. Алексееву было присуще такое качество как человечность — очень важное для того, от чьих решений порой зависят судьбы многих людей.

Для решения проблем, как личных, так и городских, Алексеев умело применял смекалку и даже хитрость. С.И. Четвериков в своих воспоминаниях описывает случай, который произошел во время их совместного путешествия по Кавказу. На одной из станций Сергей Иванович и Николай Александрович столкнулись с проблемой

⁶¹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 259.

⁶² Янжул И.И. Указ. соч. С. 223.

⁶³ Там же. С. 230.

⁶⁴ Янжул И.И. Указ. соч. С. 225.

⁶⁵ Там же. С. 224.

⁶⁶ К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары. Т. I. С. 304.

⁶⁷ Там же. С. 306.

отсутствия лошадей, что могло задержать путешественников на неопределенный срок. Начальник станции помочь им отказался, и тогда Алексеев от своего имени отправил телеграмму в адрес кавказского наместника с выражением сожалений по поводу невозможности присутствовать на ужине у этого крупного чиновника. Был этот ужин или нет — история умалчивает, но о том, что молодые друзья не получали приглашения на данное мероприятие, свидетельствует сам Четвериков. Тем не менее, текст телеграммы тут же был передан начальнику станции, который нашел курьерских лошадей и обеспечил путешественникам быструю и комфортную дорогу к месту назначения⁶⁸.

Приходилось Алексееву использовать хитрость и на заседаниях думы. Такой эпизод описывает Амфитеатров: однажды, не сумев добиться от оппозиции одобрения городского займа для решения канализационного вопроса, городской голова дождался отсутствия своих оппонентов в зале заседаний и провел решение данного вопроса без их участия⁶⁹. Таким образом, Николай Александрович добивался исполнения своей воли любыми способами.

Кроме того, он «обладал изумительной памятью на имена и всякие правительственные распоряжения»⁷⁰, что немаловажно для человека, занимавшего такую высокую должность.

Описывая деловые качества Н.А. Алексеева, приведем два случая из его карьеры, которые очень хорошо и ярко характеризуют Николая Александровича именно как настоящего, честного, строгого и принципиального хозяина города.

В первом случае речь идет о решении Алексеевым проблемы взяточничества городских чиновников — подобный эпизод содержится в воспоминаниях нескольких современников. Дело в том, что в то время купцы осуществляли опеку над малолетними купеческими и мещанскими сиротами, а распределением опеки занимались специальные чиновники Сиротского суда. Последние получали скудное жалованье, но имели возможность за отдельную плату (за «взятку от 20 до 50 рублей»⁷¹) подбирать для купцов менее сложные и затратные опеки. «В Сиротском суде взятки брали без

⁶⁸ Четвериков С.И. Указ. соч. С. 68.

⁶⁹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 269–270.

⁷⁰ Четвериков С.И. Указ. соч. С. 69.

⁷¹ Слонов И.А. Указ. соч. С. 115.

всяких опасений, почти легальным образом» — по этой причине работники его «жили довольно зажиточно»⁷².

«Всю эту нелепость (когда фразу чиновника Сиротского суда «Надо ждать» следовало воспринимать как: «Надо ж “дать”». — *А.Г.*) вскрыл городской голова Н.А. Алексеев»⁷³. В 1893 году «по его настоянию была произведена генеральная чистка этого архаического учреждения, были установлены приличные оклады жалованья для чиновников (их увеличили в 40 раз. — *А.Г.*⁷⁴), уничтожены взятки и в заключение всего сложены с купцов обязанности опекунов»⁷⁵. Таким образом, городской голова подошел к решению проблемы коррупции комплексно, исключив в первую очередь причины мздоимства — бедность чиновников и опекунскую повинность купеческого сословия, и в конечном итоге работу Сиротского суда «поставил... на надлежащую высоту»⁷⁶.

Второй случай связан с решением еще одной городской проблемы: в воспоминаниях Н.Д. Телешова рассказано о том, как Алексеев обнаружил и уничтожил практиковавшийся долгие годы способ уклонения от военной службы по учительским свидетельствам. Для определения подлинности указанных документов «он посадил всех этих учителей за стол и заставил написать каждого свою краткую биографию, назвать учебники, по которым обучают они детей». Оказалось, что «большинство этих “учителей” не смогли грамотно написать даже несколько строк»⁷⁷.

Таким образом, на страницах воспоминаний и дневников современников Николай Александрович Алексеев предстает в образе трудолюбивого, энергичного, талантливого, дисциплинированного, властного (порой до деспотизма), порядочного, решительного, бескорыстного, человеческого, в меру хитрого чиновника, который очень неравнодушно, серьезно и честно относится к своей службе, быстро принимает ответственные решения, занимается благотворительностью. Пожалуй, данный портрет приближен к тому идеалу, к которому в своей деятельности должен стремиться каждый управленец, каждый чиновник, занимающий высокий и ответственный пост.

Выше были рассмотрены личные, человеческие качества Н.А. Алексеева, но для характеристики крупного чиновника, главы московских городских органов общественного управления, этого недостаточно. Поэтому далее, опираясь на

⁷² Слонов И.А. Указ. соч. С. 115.

⁷³ Телешов Н.Д. Указ. соч. С. 270.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Слонов И.А. Указ. соч. С. 115.

⁷⁶ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 358.

⁷⁷ Телешов Н.Д. Указ. соч. 272.

воспоминания и дневники современников, дадим характеристику Николая Александровича как управленца, руководителя, московского городского головы.

Оговоримся, что до Алексеева «московские вопросы напоминали здание, окруженное столь сложною массою лесов, что из-за них и самого здания не видать»⁷⁸. Ему же с первых месяцев своей работы в новой должности удалось полностью перестроить деятельность думы на новый лад. К своим обязанностям Николай Александрович относился очень серьезно: работал «быстро, практично, целесообразно, без дальних слов, без лишних фраз»⁷⁹, к тому же «он был очень эффективным председателем»⁸⁰. Богословский вспоминает, что Алексеев «мастерски вел заседания думы. ...он являлся на заседание во фраке и белом галстуке, гласные приходили в разных костюмах до поддевы и высоких сапогов бураками включительно. Голова возлагал на себя серебряную цепь, и это служило сигналом к открытию заседания»⁸¹.

Собрания гласных Московской городской думы проходили по вторникам и открытие их назначалось обычно на 18 часов 30 минут⁸². До Алексеева они «благодаря неумелому и вялому руководству затягивались иногда до глубокой ночи»⁸³. Николай Александрович «вел заседание с необыкновенной энергией и быстротой»⁸⁴ — так, что публика приходила «любоваться мастерством, с каким велось заседание»⁸⁵. «Говорил он (Алексеев. — А.Г.) прекрасно, громко, в высшей степени деловито, без всяких риторических прикрас, за словом в карман не лез, пускал в ход иногда простонародные выражения вроде, напр[имер], “запускать дела”, приводил сейчас же деловые справки, смело пускал в ход цифры, не всегда, может быть, соответствовавшие действительности, но производившие эффект, и уничтожал противника. К 8 часам вечера заседание кончалось»⁸⁶.

Н.А. Алексеев сделал работу думы четкой и продуктивной. Не воспринимая пустых разглагольствований, «он резко прекращал всякую болтовню»⁸⁷, но в то же время современники изумлялись «уменью (Алексеева. — А.Г.) вести собрания гласных

⁷⁸ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 263.

⁷⁹ Там же. С. 248.

⁸⁰ Там же. С. 273.

⁸¹ Богословский М.М. Указ. соч. С. 131.

⁸² Муромцев С. Статьи и речи. В 5 вып. М.: Тип. О-ва Р. П. Книг. Преемн. В.И. Воронов, 1910. Вып. III. С. 122.

⁸³ Богословский М.М. Указ. соч. С. 131.

⁸⁴ Там же. С. 131–132.

⁸⁵ Там же. С. 132.

⁸⁶ Богословский М.М. Указ. соч. С. 132.

⁸⁷ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 185.

с большим тактом и находчивостью»⁸⁸. Когда гласные делали доклад, «голова садился и внимательно слушал, ни на минуту не оставляя оратора и пристально следя за ним. Он не давал говорить лишнего, если гласный уклонялся в сторону, просил его держаться ближе к делу, быстро и ясно резюмировал прения, точно ставил вопрос и пускал его на голосование»⁸⁹. О способности городского головы манипулировать собранием очень точно написал Амфитеатров: «Алексеев играл с думой всегда наперняка, зная наизусть все ее карты, а свою сдачу он держал закрытою и крепко зажав ее в кулак. Так играл и выигрывал»⁹⁰.

В одной из работ, посвященных исследованию эпохи великих реформ, Г.А. Джаншиев, говоря об усилении власти городского головы из-за слияния должностей председателя думы и управы⁹¹, замечает, что «неудобства такого нежелательного совмещения не только с избытком оправдались, но были и превзойдены, напр., во время пресловутого “алексеевского режима” в Москве»⁹². Пожалуй, слово «режим» наиболее точно характеризует период пребывания Н.А. Алексеева на посту городского головы; тот факт, что он был очень властным, многократно подтвержден в мемуарах современников.

Николай Александрович «был выбран значительным большинством и с первых же шагов воцарился в думе. Это было уже не самоуправление, а самовластие на общественной почве»⁹³, — вспоминал позже Б.Н. Чичерин. Размышляя над возможными вариантами руководства этим представительным органом, один из гласных «алексеевского» периода говорил, что «в Москве было три типа городских голов: один спрашивал у думы, как ей угодно, чтобы дело было направлено, другой ей говорил — вы так хотите и так оно будет, а третий восклицал — я так хочу и так этому следует быть, и вот к этому последнему типу и подходит Алексеев»⁹⁴. Действительно, с точки зрения руководства думой Николай Александрович относился к типу «отцов-

⁸⁸ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 354.

⁸⁹ Богословский М.М. Указ. соч. С. 132.

⁹⁰ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 276.

⁹¹ По мнению Г.А. Джаншиева, «соединение в лице городского головы председательства в городской думе и в городской управе» — это был «один из крупных недостатков городского положения 1870 г.». См.: Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. М.: Типография «Рассвет», 1896. С. 526. Ранее голова возглавлял только распорядительную думу (исполнительный орган, преобразованный в ходе городской реформы в управу).

⁹² Там же. С. 530.

⁹³ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 258.

⁹⁴ Голицын В.М. Указ. соч. С. 153.

командиров», в противоположность «сонным вахлакам»⁹⁵, и по этой причине при нем «дело шло как по маслу. Дума безмолвствовала, а голова делал, что хотел»⁹⁶.

Амфитеатров пишет, что Алексеев был сторонником «системы “хозяйского кулака”, которым... временами, действительно, сжимал думу так, что она пищала»⁹⁷. При нем, по мнению Чичерина, «собрание лишилось самостоятельности и превратилось в послушное орудие головы, что в общественном управлении вовсе нежелательно»⁹⁸. Особенно жестко Алексеев обходился с так называемыми «текинцами»⁹⁹: «ораторов из третьего разряда он осаждал грубым проявлением власти; всякие неприятные ему предложения он устранял, не стесняясь»¹⁰⁰.

Если Алексеев не встречал поддержки своих предложений собранием, он заявлял, что дело будет произведено за его личный счет. «И тогда большинство гласных соглашалось с ним. Несомненно, это мог делать только Алексеев, считающийся очень богатым человеком»¹⁰¹. Таким образом, городской голова был настолько предан своему делу, что даже готов был платить за улучшение городского хозяйства.

Николай Александрович умел «тиранически сводить дебаты гласных к нулевому знаменателю»¹⁰², но случалось и так, что кто-то произносил оппозиционную речь. Тогда «голова подымался и резко возражал»¹⁰³. Будучи человеком эмоциональным, Алексеев иногда срывался, и «в раздражении, он принимался “орать” на собрание... и, увы! не находилось никого, кто бы дернул его за фалду!»¹⁰⁴

Безусловно, это было не самое лучшее поведение для человека, на протяжении семи с лишним лет возглавлявшего органы московского городского общественного управления, но современники оправдывали его. Например, В.М. Голицын отмечает, что «все эти индивидуальные особенности и недостатки с избытком искупались его (Алексеева. — А.Г.) безграничною преданностью городскому делу, его искренним стремлением вести целиком, быть его действительным хозяином, и в этом в городском обществе он не имел равного себе, тем менее соперника»¹⁰⁵. Вторит князю

⁹⁵ Богословский М.М. Указ.соч. С. 132.

⁹⁶ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 259.

⁹⁷ Амфитеатров А.В. Указ.соч. С. 262.

⁹⁸ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 185.

⁹⁹ «Текинцы» — думское прозвище гласных третьего разряда из мещан, крестьян и цеховых.

¹⁰⁰ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 258–259.

¹⁰¹ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 355.

¹⁰² Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 264.

¹⁰³ Богословский М.М. Указ. соч. С. 132.

¹⁰⁴ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 274.

¹⁰⁵ Голицын В.М. Указ. соч. С. 153.

А.В. Амфитеатров, считавший, что ««единовластие», введенное Н.А. Алексеевым в думские дела, было тогда необходимо», а «алексеевский кулак... никого не задавил, но многих осчастливил»¹⁰⁶. Получается, что городской голова, даже будучи очень жестким и своенравным руководителем, сумел снискать общественную поддержку и доверие.

Добавим, что Алексеев «был одинаково удивителен и как председатель городской думы, и как глава исполнительной городской власти»¹⁰⁷: «всюду проникал его зоркий, хозяйский глаз, всюду слышался его громкий голос, везде он был энергичным решительным организатором, живо схватывавшим суть дела, быстро соображавшим и находившим средства к осуществлению задуманного»¹⁰⁸. Амфитеатров сравнивает городского голову с приказчиком у крупного коммерсанта. Николай Александрович «своим собственным коммерческим делом... распорядился мастерски», и «приемы ведения коммерческого дела он отчасти переносил и в дела общественные»¹⁰⁹. «Алексеев смотрел на городское управление как на огромное частное хозяйство, требующее бесконечных практических нововведений и улучшений. Он переломал и заново выстроил пол-Москвы»¹¹⁰. Причем, по словам М.М. Богословского, хозяйством города голова управлял «так же властно», как и собранием гласных. «Все дело он вел сам», «развивая кипучую деятельность»; «его энергия была мощным двигателем городского хозяйства»¹¹¹.

Таким образом, судя по воспоминаниям и дневникам современников, Н.А. Алексеев был талантливым и эффективным управленцем. Будучи очень властным и волевым руководителем, Николай Александрович перестроил работу думы на новый лад, подчинил ее себе, и всегда добивался воплощения в жизнь своих идей, исполнения своих решений, что способствовало быстрому и качественному развитию городского хозяйства, процветанию Москвы.

Немаловажное значение в деятельности любого руководителя, каким бы одаренным, талантливым и энергичным он ни был, имеет его окружение, в особенности те люди, которые поддерживают и помогают — не только советом, но и делом — единомышленники. И хотя Б.Н. Чичерин утверждает, что Н.А. Алексеев «имел, можно

¹⁰⁶ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 268–269.

¹⁰⁷ Богословский М.М. Указ. соч. С. 131.

¹⁰⁸ Там же. С. 136.

¹⁰⁹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 255.

¹¹⁰ Там же. С. 265.

¹¹¹ Богословский М.М. Указ. соч. С. 132–133.

сказать, более врагов, нежели друзей»¹¹², с последними Николаю Александровичу, несомненно, повезло. Одним из них был полковник Александр Александрович Власовский (1842–1899), занимавший должность московского обер-полицмейстера с 1891 по 1896 год¹¹³. Интересна история получения этим полицейским чиновником должности в Москве. Дело в том, что, будучи однажды в Риге, московский городской голова обратил внимание на порядок в городе, где Власовский возглавлял полицию. Алексеев доложил об этом генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу, который и назначил Александра Александровича обер-полицмейстером Москвы¹¹⁴.

«Власовский оказался замечательным администратором с необычайной энергией»¹¹⁵. В своем ведомстве он, по словам И.А. Слонова, тоже боролся со взяточничеством и распущенностью; московским домовладельцам под страхом большого штрафа запретил содержать на дворах выгребные и помойные ямы, улучшив, тем самым, санитарное состояние города; одним из первых он обратил внимание на проблемы безопасности дорожного движения и в целях их решения приказал извозчикам «при езде строго соблюдать установленный порядок и держаться правой стороны»; в любое время суток полковник устраивал инспекции деятельности городских и прочих своих подчиненных¹¹⁶.

С Алексеевым они «были два неразлучных друга, энергично и много поработавшие на пользу городского благоустройства»¹¹⁷, «и в публичке говорили, что они, весь день неугомымо работая, по ночам вместе покучивали»¹¹⁸. Относительно последнего яркая запись имеется в дневнике А.В. Богданович от 17 октября 1892 года: «Власовский совсем под башмаком у Алексеева (городской голова), вместе кутят у Омона, часто оттуда уезжают пьяные. Однажды коляска Алексеева уехала, стояла одна коляска Власовского. С большим трудом кое-как они туда поместились (Алексеев страшно толст), оба пьяные, посадили себе на колени по французенке и так и уехали. Полиция тут стояла, все видела и отдавала честь Власовскому. До такого безобразия,

¹¹² Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 183.

¹¹³ Слонов И.А. Указ. соч. С. 177.

¹¹⁴ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 359–360.

¹¹⁵ Там же. С. 360.

¹¹⁶ Слонов И.А. Указ. соч. С. 32–34.

¹¹⁷ Там же. С. 34.

¹¹⁸ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 362.

кажется, ни один полицмейстер не доходил»¹¹⁹. Тем не менее совместными усилиями городскому голове и обер-полицмейстеру удалось навести порядок в Москве.

Еще одним другом городского головы, по воспоминаниям графа С.Д. Шереметева, занимавшего в 1885–1890 годах должность предводителя дворянства Московской губернии, был некто Истомин, директор канцелярии генерал-губернатора. По словам Сергея Дмитриевича, «Москва будет помнить это время», когда у власти в городе находился «триумvirат: Истомин, Алексеев, Власовский»¹²⁰.

Москвичи Н.А. Алексеева любили и доверяли ему, причем он пользовался «особой популярностью не только у одного московского купечества»¹²¹. «Масса все время слышала Алексеева говорящим только дело и привыкла думать, что он попусту слов не тратит»¹²², а потому ему охотно верили «в слове и деле... и в рублях»¹²³. Этим доверием во многом обусловлено широкое участие частного капитала в развитии городского хозяйства. По мнению Амфитеатрова, «обаяние Н.А. Алексеева на толпу строилось прежде всего на положении “кто ясно мыслит — ясно излагает”. ...он был понятен массе как никто другой в думе»¹²⁴.

Таким образом, кроме единомышленников и помощников среди городских чиновников, Николая Александровича охотно поддерживало московское население, что, безусловно, способствовало продуктивной и результативной деятельности городского головы.

Кроме преданных друзей, имелись у Н.А. Алексеева и недоброжелатели — голова был окружен «сотнями врагов»¹²⁵, причем, из самых разных слоев московского общества. Некоторые горожане недолго любили голову, «так как многие из начинаний и улучшений алексеевского городского хозяйства ложились на домовладельцев, хотя временным, но тугим гнетом»¹²⁶. Варенцов, описывая перестройку Николаем Александровичем торговых рядов на Красной площади, рассказывает о самоубийстве купца Солодовникова, который зарезался в Архангельском соборе Московского кремля 12 октября 1886 года, не выдержав связанного с перестройкой разорения. «Это

¹¹⁹ Богданович А.В. Указ. соч. С. 131–132.

¹²⁰ Мемуары графа С.Д. Шереметева. С. 555.

¹²¹ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 353.

¹²² Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 272.

¹²³ Там же. С. 257.

¹²⁴ Там же. С. 271–272.

¹²⁵ Там же. С. 239.

¹²⁶ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 237.

происшествие произвело большой шум в Москве, вызвав недоброжелательство к городскому голове Алексееву»¹²⁷.

Очень обсуждаемыми были и другие мероприятия алексеевской администрации: например, строительство водопровода «вызвало много разговоров и споров, основательной и неосновательной критики. ...постоянно... выходили карикатуры на думу, на управу, на голову»¹²⁸.

Были недоброжелатели у Николая Александровича и в думе — эти оппозиционеры часто мешали ему работать: «прежде чем он повертывал к благу колесо городского хозяйства, ему каждый раз ухитрялись подсунуть между спицами несколько палок, которые Алексееву приходилось сломать ранее, чем завертеть колесо»¹²⁹. Отметим, что они пытались противостоять Николаю Александровичу организованно. Рассказывая о последней в жизни городского головы предвыборной кампании, Амфитеатров отмечает, что «против него (Алексеева. — А.Г.) была сбита большая оппозиционная партия... способная отравить торжество “непогрешимого” головы своим многоголосым протестом, компрометировать оценку его общественной деятельности обилием черных шаров»¹³⁰. Но и из этой схватки Николай Александрович вышел победителем.

И все же, несмотря на то, что у Алексеева действительно было много идейных врагов, они уважали и ценили его. Амфитеатров приводит мнения об Алексееве гласных из числа оппозиционеров городского головы, где они сравнивали Николая Александровича с римским Брутом и афинским Периклом, признавая, что «Алексеев родился на свет с задатками народного трибуна»¹³¹.

Таким образом, кроме преданных друзей были у Н.А. Алексеева и враги, которые составляли ему оппозицию в думе, мешали иногда работать, но все же уважали голову, признавая его профессионализм в решении городских вопросов.

Рассмотрим теперь характер взаимоотношений Н.А. Алексеева с гласными Московской городской думы и верховной властью.

Что касается гласных, то они относились к городскому голове по-разному. «Своею энергиею, деятельностью, умом, а частью и бесцеремонностью, он одних привлек, а других обуздал. Купцы гордились им, как своим братом, и поддерживали его

¹²⁷ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 358.

¹²⁸ Богословский М.М. Указ. соч. С. 134.

¹²⁹ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 268.

¹³⁰ Там же. С. 234.

¹³¹ Там же. С. 260–261.

массой: противники частью удалились из думы, частью замолкли»¹³². Выше уже говорилось о том, что Алексеев был человеком дела и краснбайства не терпел; по этой причине пустых говорунов он «слушал нетерпеливо дергаясь, громко произносил отрывистые реплики и старался при первом же удобном случае их красноречие пресечь. Иного гласного он внезапно обрывал замечанием и терроризировал так, что тот смущался и замолкал»¹³³. Некоторых гласных из числа своих врагов, по свидетельству М.М. Богословского, «Алексеев умел иногда... вышучивать»¹³⁴. Например, гласного Шаховского, Николай Александрович называл Шаховским, подчеркивая отличие от князей Шаховских, и тот очень по этому поводу возмущался.

Естественно, не со всеми своими коллегами Николай Александрович был одинаково строг. «Нельзя сказать, чтобы он (Алексеев. — А.Г.) держал себя беспристрастно; напротив, и пристрастно, и страстно. Были гласные, к которым он относился очень почтительно, и это почтение подчеркивал»¹³⁵.

Таким образом, отношения Алексеева с гласными складывались по-разному — от почтения и взаимного уважения до вражды.

С губернскими властями дело обстояло куда сложнее. Возможно, причина этого заключалась в характере Алексеева, который, по словам Чичерина, «не раболепствовал перед властью, а умел держать себя независимо»¹³⁶.

С.И. Четвериков вспоминал, что «по городским делам Алексеев был в больших неладах с тогдашним генерал-губернатором Москвы, кн. Д[олгоруковым].»¹³⁷. Суть этого конфликта изложена в одном из писем В.К. Плеве к К.П. Победоносцеву: здесь говорится об ухищрениях, «возможных со стороны кн. Долгорукова... против неугодного ему Алексеева» и даже о «замышляемом... походе на Алексеева»¹³⁸. Также из письма становится понятно, что «затея кн. Долгорукова («по поводу предполагаемого устранения городского управления от водопроводных работ». — А.Г.) особенного сочувствия его величеству не внушает»¹³⁹. Таким образом, у Н.А. Алексева были натянутые отношения с В.А. Долгоруковым, но император Александр III ничего против московского городского головы не имел — потому и не

¹³² Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 258.

¹³³ *Богословский М.М.* Указ. соч. С. 132.

¹³⁴ Там же. С. 136.

¹³⁵ Там же. С. 132.

¹³⁶ Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. С. 183.

¹³⁷ *Четвериков С.И.* Указ. соч. С. 73.

¹³⁸ К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. II. С. 267–268.

¹³⁹ Там же. С. 268.

поддерживал интриг генерал-губернатора¹⁴⁰. Добавим, что С.Д. Шереметев в своих воспоминаниях пишет о «новой дружбе Долгорукого с старым недругом своим Алексеевым»¹⁴¹. Возможно, в последний период своего генерал-губернаторства князь действительно сменил гнев на милость.

Сложными были отношения у Алексеева и с великим князем Сергеем Александровичем, сменившим В.А. Долгорукова на посту московского генерал-губернатора. А.В. Богданович 10 декабря 1891 года сделала дневниковую запись, в которой описала недовольство и даже возмущение деятельностью великого князя в Москве. «Городской голова Алексеев совсем с ним (Сергеем Александровичем. — А.Г.) разошелся. Вел. князь приказал, как в Петербурге, в известные часы дня по улицам не ездить, вследствие того, что однажды его экипаж не мог проехать. Алексеев приехал к нему доказать, что в Москве это немыслимо. Он рассвирепел и кончилось полной размолвкой»¹⁴². Но этот генерал-губернатор оказался человеком отходчивым и вскоре оценил способности Николая Александровича. Академик Богословский пишет, что в 1892 году московский городской голова был отправлен в восточные губернии для организации помощи голодающим, где «поразил всех своей деловитостью и энергией, произвел сильное впечатление на в[еликого] князя, и ему (Алексееву. — А.Г.) уже прочили портфель министра торговли»¹⁴³.

И все же в целом взаимоотношения Н.А. Алексева с губернскими властями можно охарактеризовать как натянутые и сложные, что, безусловно, создавало определенные трудности для городского головы и планируемых им преобразований.

Алексеев был очень известным среди современников человеком — его политическую карьеру купец Вишняков называет «многошумной»¹⁴⁴. Но не меньшую славу Николаю Александровичу принесла и его благотворительная деятельность: в свое время он был одним из крупнейших меценатов в России.

Амфитеатров пишет, что через руки городского головы «русская беднота получила свыше трех миллионов пожертвований». Причем «Алексеев был не из тех, кто гоняется за дешевой, но громкою и рекламною филантропией... Бестолкового

¹⁴⁰ Возможно, причиной этому послужило то, что «Александр III почему-то не любил Долгорукова, должно быть только терпел его до юбилея (1890 год — двадцатипятилетний юбилей его управления Москвой. — А.Г.). Вскоре после юбилея, в 1891 г., ему дана была отставка». См.: *Богословский М.М.* Указ. соч. С. 118.

¹⁴¹ Мемуары графа С.Д. Шереметева. С. 553.

¹⁴² *Богданович А.В.* Указ. соч. С. 118.

¹⁴³ *Богословский М.М.* Указ. соч. С. 136.

¹⁴⁴ *Вишняков Н.П.* Указ. соч. С. 77.

швырянья деньгами... он терпеть не мог», а «девизом алексеевской филантропии было: уж помогать, так помогать!»¹⁴⁵.

Метод Алексеева был очень прост: он жертвовал сам и подталкивал к благотворительности других. Рассказывая о строительстве психиатрической больницы, Четвериков вспоминает: «Пожертвовав сам очень крупную сумму, он (Алексеев. — А.Г.) пользовался большой популярностью в купеческой среде, кликнул клич, на который широко откликнулось московское купечество»¹⁴⁶. В тех случаях, когда этот метод не работал, городской голова шел на хитрость.

Широко известен случай, описанный во многих мемуарах, когда Н.А. Алексеев за некоторую сумму денег на благотворительность поклонился в ноги купцу. Этот эпизод, видимо, очень нравился современникам, и каждый излагал его на свой лад. Так, М.М. Богословский описал эту историю лишь в общих чертах, не называя ни сумм, ни имен¹⁴⁷. Варенцов вспоминал, что речь шла о сумме в 300 тыс. рублей, а имя купца — Флор Яковлевич Ермаков¹⁴⁸.

Рассказ Четверикова отличается от предыдущего более подробным изложением: здесь описан купец с другим именем — Иван Сергеевич Титов, которого голова сначала пристыдил за очень маленькое пожертвование на строительство лечебницы (всего 10 тыс. рублей), а затем пообещал встать на колени, если тот внесет еще 40 тыс. рублей. Не заставив себя долго ждать, Николай Александрович выполнил обещание и стоял так до тех пор, пока чек на указанную сумму не был выписан¹⁴⁹.

Еще одна версия содержится в произведении «Пасхальная ночь» К.А. Коровина. Автор приводит рассказ некоего доктора Ивана Ивановича об Алексееве, который говорил, что городской голова сначала постоял на коленях перед миллионером Солодовниковым, а затем, получив таким образом полмиллиона, поехал и к другим купцам. Заехал он к Попову: «вошел да прямо... в ноги — бух», затем — и к Морозову, и к Найденову — «и везде в ноги валится». Судя по рассказу современника, довел Алексеев бедных купцов до того, что они «боялись его. Богатый-то думает, когда говорит с ним, как бы леший-то этот в ноги не упал...»¹⁵⁰ Но, думается, это, скорее, комическая, чем правдивая интерпретация той истории.

¹⁴⁵ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 255–257.

¹⁴⁶ Четвериков С.И. Указ. соч. С. 71.

¹⁴⁷ Богословский М.М. Указ. соч. С. 136.

¹⁴⁸ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 541–542.

¹⁴⁹ Четвериков С.И. Указ. соч. С. 71–72.

¹⁵⁰ Коровин К.А. Указ. соч. С. 246–247.

Естественно, что главное значение для нас имеет не имя купца, не сумма, которую городской голова с него выпросил своим коленапреклонением, и даже не обстоятельства, при которых все это случилось. Суть этих историй в том, что голова был не только щедрым меценатом, но и умелым организатором городской благотворительности, и пусть хитростью, но добивался участия богатых представителей купечества в полезной для города работе.

Кроме трат на городское хозяйство, Алексеев оплачивал представительские расходы Москвы: он богато встречал делегации гостей города, естественно, за свой счет. Варенцовым описан один из обедов, который Николай Александрович давал для известных лиц — это был поистине пир, на котором от деликатесов буквально ломились столы. Кстати, на таких мероприятиях «жена Н.А. Алексеева отсутствовала по болезни... но злые языки утверждали, что она против таковых пиров с затратою на них времени»¹⁵¹. И все же «жена его любила, несмотря на то что он отдавал ей мало времени, так как его энергия уходила на общественные дела, особенно после того, как он был выбран городским головой Москвы»¹⁵².

Таким образом, Николай Александрович Алексеев был щедрым меценатом и грамотным организатором городской благотворительности, покрывая как хозяйственные, так и представительские расходы города. Решая московские проблемы, городскому голове нередко приходилось отодвигать на второй план даже свою семью. К счастью, супруга Николая Александровича, Александра Владимировна, относилась к увлеченности своего мужа работой на благо Москвы с пониманием, что тоже было очень важно для городского головы.

В заключительной части настоящей статьи рассмотрим реакцию современников на смерть Н.А. Алексеева. Николай Александрович 9 марта 1893 года был смертельно ранен в своем рабочем кабинете выстрелами мещанина Андрианова. За жизнь городского головы боролись лучшие доктора Москвы, но ранения оказались несовместимыми с жизнью. «В четвертом часу утра на 11 марта Н.А. (Николай Александрович. — А.Г.), в страшных мучениях, почти не теряя до последней минуты сознания, скончался»¹⁵³.

¹⁵¹ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 355.

¹⁵² Там же. С. 357.

¹⁵³ Памяти Н.А. Алексеева // Русское обозрение. 1893, апрель. С. 1000.

«Алексеев умер смертью... неожиданною, нелепою, почти сверхъестественно дикою»¹⁵⁴, мало того «смерть Алексеева застала Москву врасплох»¹⁵⁵, явилась для горожан большой неожиданностью. Естественно, преждевременная кончина такого известного человека породила множество слухов: одни считали его смерть актом выборной агитации¹⁵⁶; другие — мстью за участие в одном из политических процессов, где городской голова проголосовал за смертную казнь подсудимых¹⁵⁷; третьи же «говорили тогда о какой-то романической подкладке в этом происшествии. Говорили, что у Алексеева и Власовского, очень подружившихся, были какие-то дела и кутежи с женщинами, что это их поведение вызвало неудовольствие в Петербурге и что Александр III на докладе положил резолюцию: “Унять жеребцов”»¹⁵⁸.

Насколько истинны данные слухи — неизвестно, но граф Шереметев свидетельствует, что Алексеев «возбудил своей смертью целое, донине не выясненное дело. Подробности его знал Д.С. Синягин, но по желанию И[мператора] Александра III его замолчали приличия ради»¹⁵⁹ (Синягин занимал в то время должность московского гражданского губернатора. — *А.Г.*). По официальной версии, Алексеев был убит сумасшедшим без всяких видимых на то причин.

Москвичи «очень оплакивали»¹⁶⁰ Николая Александровича; мало того, о смерти московского головы говорила тогда вся страна. Художник Нестеров, находившийся в те дни в Малороссии, вспоминал: «В Киев пришла печальная весть: убит талантливый и энергичный московский городской голова Алексеев. Его смерть — событие не только московское, но и всероссийское. Алексеев, как и Скобелев тех дней, как Скопин-Шуйский времен минувших, как множество других славных русских имен, — сошел в могилу насильственной смертью»¹⁶¹. Профессор Герье в отчаянии писал: «И нужно же было и этому голове преждевременно и в полной силе разума пасть от руки на этот раз заведомого безумца»¹⁶².

¹⁵⁴ *Амфитеатров А.В.* Указ. соч. С. 234.

¹⁵⁵ Там же. С. 242.

¹⁵⁶ Там же. С. 236.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ *Богословский М.М.* Указ. соч. С. 136.

¹⁵⁹ Мемуары графа С.Д. Шереметева. С. 338.

¹⁶⁰ *Бурыйшкін П.А.* Указ. соч. С. 130.

¹⁶¹ *Нестеров М.В.* Указ. соч. С. 205.

¹⁶² *Герье В.* Указ. соч. С. 429.

Своей деятельностью на посту городского головы Алексеев «заслужил величавые похороны всею Москвою, и трупу были оказаны почести как живому триумфатору»¹⁶³.

Очень интересны посмертные оценки городского головы и его деятельности. Князь В.М. Голицын, который никогда не был Алексееву другом и даже недолюбливал его, писал о Николае Александровиче, что «Москва ему многим обязана, и притом таким, что навсегда сохранит память о нем»¹⁶⁴. Другие современники соглашались с Голицыным: «Москва со времени избрания Н.А. Алексеева городским головой значительно облагородилась, обстроилась и украсилась»¹⁶⁵; кроме того, после передачи в собственность города галереи братьев Третьяковых, на чем настоял именно Николай Александрович, «Москва сделалась центром русского искусства»¹⁶⁶. При Алексееве, который явился создателем водопроводной и канализационной систем Москвы, «она перестала быть большой деревней, какою была, и становилась действительно городом»¹⁶⁷.

«Алексеев делал все это на такую широкую ногу», своей активной преобразовательной деятельностью задал такую высокую планку, «что после него... было страшно становиться на его место, высоко поднятое им в общественной молве и представленное на вид, суд и критику всей России»¹⁶⁸.

Были и критические оценки городского головы. Князь Голицын, ставший во главе московских городских органов общественного управления в 1897 году, писал, что в работе Алексеева «конечно, были и промахи, остались памятники легкомыслия, как напр., неудачное во всех отношениях здание городской думы, были и мелкие сравнительно дела, получившие по его капризу или его размахистости ложное направление, которые пришлось ликвидировать его преемникам, в том числе и мне, вступившему в должность городского головы 4 года спустя после его смерти»¹⁶⁹.

Граф С.Д. Шереметев считал, что «живи он (Алексеев. — А.Г.) в другое время, из него вышел бы дельный и полезный голова», но «его развратили 70-е годы, и он

¹⁶³ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 251.

¹⁶⁴ Голицын В.М. Указ. соч. С. 153.

¹⁶⁵ Варенцов Н.А. Указ. соч. С. 357.

¹⁶⁶ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 257–258.

¹⁶⁷ Богословский М.М. Указ. соч. С. 135.

¹⁶⁸ Амфитеатров А.В. Указ. соч. С. 243.

¹⁶⁹ Голицын В.М. Указ. соч. С. 153–154.

совершенно зазнался»¹⁷⁰. Скорее всего, речь идет о том, что общественная атмосфера периода либеральных реформ 1860–70-х годов повлияла на формирование своенравного характера у Алексева, из-за чего он без должного, по мнению консервативного графа, уважения и преклонения относился к верховной власти.

И все же можно сказать, что современники в большинстве своем положительно оценивали деятельность Николая Александровича на посту городского головы. Вспоминая своего родственника и друга, С.И. Четвериков пророчески писал: «Николай Александрович Алексев был настолько яркой личностью в московском обществе в конце прошлого столетия и оставил такой крупный след за время своего пребывания в звании московского городского головы, что, может, дождется своего историка»¹⁷¹. Так и произошло: на сегодняшний день Алексеву посвящены многочисленные работы исследователей — заметки, статьи и даже книги; имя его встречается в справочниках и диссертациях¹⁷².

Подытоживая вышесказанное, отметим, что в изученных дневниках и воспоминаниях современников содержатся свидетельства того, каким председателем думы был Николай Александрович, как он вел заседания этого представительного органа, как складывались его взаимоотношения с гласными и верховной властью; кроме того, имеются сведения об организации Алексевым городского хозяйства, о его борьбе со взяточничеством чиновников, проблемах с недоброжелателями, о развитии искусств и благотворительности в Москве. Все это позволило всесторонне исследовать личность и преобразовательную деятельность Николая Александровича Алексева на посту городского головы, сделать выводы о его внешности, характере, деловых и управленческих качествах.

¹⁷⁰ Мемуары графа С.Д. Шереметева. С. 338.

¹⁷¹ Четвериков С.И. Указ. соч. С. 67.

¹⁷² Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб.: Logos, 1998; Быков В.Н. Московская власть: гласные Городской думы. 1863–1917 гг. Биографический словарь. М.: Владом; НП ЦИГУС, 2009. Вып. 6; Джаншиев Г.А. Указ. соч.; История Москвы. В 6 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. Т. 4. Период промышленного капитализма; Агеева З.М., Добрынина Н.А. Николай Александрович Алексев. М.: Общество купцов и промышленников, 2012; Павлюченко Э.А. Московское городское общественное управление в 70–80-е годы XIX в.: дис.... канд. ист. наук. М., 1956; Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума; Писарькова Л.Ф. Московское городское общественное управление с середины 1880-х годов до первой русской революции: дис.... канд. ист. наук. М., 1979; Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX — начало XX века. М.: Наука, 2005; Ульянова Г.Н. Муниципальная инженерная служба и технические вопросы городского хозяйства в Москве. 1870–1914 // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. М., 2002. Вып. 3. С. 65–89; История Москвы с древнейших времен до наших дней. В 3 т. М.: Издательство объединения «Мосгорархив»; АО «Московские учебники и картолитография», 1997. Т. 2.

Список литературы:

1. *Агеева З.М., Добрынина Н.А.* Николай Александрович Алексеев. М.: Общество купцов и промышленников, 2012.
2. *Амфитеатров А.В.* Недавние люди. СПб.: Типография «Т-ва Худож. Печ.», 1901.
3. *Балашов С.С.* Алексеевы. М.: Октопус, 2008.
4. *Барышников М.Н.* Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб.: Logos, 1998.
5. *Богданович А.В.* Три самодержца. Дневники генеральши Богданович. М.: Вече, 2008.
6. *Богословский М.М.* Историография, мемуаристика, эпистолярная (научное наследие). М.: Наука, 1987.
7. *Боткина А.П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М.: Искусство, 1995.
8. *Бурый П.А.* Москва купеческая. М.: Современник, 1991.
9. *Быков В.Н.* Московская власть: гласные Городской думы. 1863–1917 гг. Биографический словарь. М.: Владом; НП ЦИГУС, 2009. Вып. 6.
10. *Варенцов Н.А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М.: Новое литературное обозрение, 1999.
11. *Вишняков Н.П.* Сведения о купеческом роде Вишняковых (с 1848–1854 г.). В 3 ч. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1911. Ч. 3.
12. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. М.: Кооперативное издательство «Север», 1934.
13. Воспоминания П.И. Бартенева // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М.: Студия «ТРИТЭ» — «Российский Архив», 1991. Вып. 1. С. 47–95.
14. *Герье В.* О Московской городской думе // Московский архив. М.: Мосгорархив, 1996.
15. *Голицын В.М.* Москва в семидесятых годах // Голос минувшего: журнал истории и истории литературы. 1919. № 5–12. С. 152–155.
16. *Джанишев Г.А.* Эпоха великих реформ. М.: Типография «Рассвет», 1896.
17. История Москвы с древнейших времен до наших дней. В 3 т. М.: Издательство объединения «Мосгорархив»; АО «Московские учебники и картолитогрфия», 1997. Т. 2.

18. История Москвы. В 6 т. Период промышленного капитализма. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. Т. 4.
19. К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Воспоминания. Мемуары. В 2 т. Минск: Харвест, 2003.
20. *Коровин К.А.* «То было давно... там... в России...». В 2 кн. М.: Русский путь, 2010. Кн. 2.
21. Мемуары графа С.Д. Шереметева. М.: Индрик, 2001.
22. Московский городской голова Николай Александрович Алексеев (1852–1893): Кат. кн.-ил. выставки. М.: Типография ГПИБ, 2003.
23. *Муромцев С.* Статьи и речи. В 5 вып. М.: Тип. О-ва Р. П. Книг. Преemn. В.И. Воронов, 1910. Вып. III.
24. *Найденов Н.А.* Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2007.
25. *Нестеров М.В.* О пережитом. М.: Молодая гвардия, 2006.
26. *Павлюченко Э.А.* Московское городское общественное управление в 70–80-е годы XIX в.: дис.... канд. ист. наук. М., 1956.
27. Памяти Н.А. Алексеева // Русское обозрение. 1893, апрель. С. 994–1002.
28. *Писарькова Л.Ф.* Московское городское общественное управление с середины 1880-х годов до первой русской революции: дис.... канд. ист. наук. М., 1979.
29. *Писарькова Л.Ф.* Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2010.
30. *Слонов И.А.* Из жизни торговой Москвы (Полвека назад). М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006.
31. *Телешов Н.Д.* Избранные сочинения. В 3 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. Т. 3.
32. *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX — начало XX века. М.: Наука, 2005.
33. *Ульянова Г.Н.* Муниципальная инженерная служба и технические вопросы городского хозяйства в Москве. 1870–1914 // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. М., 2002. Вып. 3. С. 65–89.
34. *Четвериков С.И.* Невозвратное прошлое. М.: Территория, 2001.
35. *Янжул И.И.* Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2006.

Gusev A.G.

**N. Alekseev, the Mayor of Moscow,
in the Diaries and Memoirs of his Contemporaries**

Gusev, Aleksei G. — graduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: gusevalekc@gmail.com

Annotation

Nikolai Alekseev (1852–1893) was a famous merchant, tradesman and philanthropist, who headed public administration of Moscow in 1885–1893. During his tenure as a mayor, the city administration gained a lot of valuable experience, some of which is still relevant today. The article is based on the diaries and memoirs of contemporaries and examines Alekseev's personality and his activities as the head of Moscow city public administration. The author presents a summary of appearance, character, business qualities, mayor's surroundings, his relationship with the supreme power, as well as some other important and interesting aspects of N. Alekseev's life.

Keywords

Moscow City Duma, Moscow Mayor, memoirs, municipal bodies of public administration, history of Moscow, N. Alekseev.

References:

1. Ageeva Z.M., Dobrynina N.A. *Nikolai Aleksandrovich Alekseev*. Moscow: Obshchestvo kuptsov i promyshlennikov, 2012.
2. Amfiteatrov A.V. *Nedavnie liudi*. St. Petersburg: Tipografiia «T-va Khudozh. Pech.», 1901.
3. Balashov S.S. *Alekseev*. Moscow: Oktopus, 2008.
4. Baryshnikov M.N. *Delovoi mir Rossii: istoriko-biograficheskii spravochnik*. St. Petersburg: Logos, 1998.
5. Bogdanovich A.V. *Tri samoderzhitsa. Dnevnik general'shi Bogdanovich*. Moscow: Veche, 2008.
6. Bogoslovskii M.M. *Istoriografiia, memuaristika, epistolariia (nauchnoe nasledie)*. Moscow: Nauka, 1987.
7. Botkina A.P. *Pavel Mikhailovich Tret'iakov v zhizni i iskusstve*. Moscow: Iskusstvo, 1995.
8. Buryshkin P.A. *Moskva kupecheskaia*. Moscow: Sovremennik, 1991.
9. Bykov V.N. *Moskovskaia vlast': glasnye Gorodskoi dumy. 1863–1917 gg. Biograficheskii slovar'*. Moscow: Vladom; NP TsIGUS, 2009. Vyp. 6.
10. Varentsov N.A. *Slyshannoe. Vidennoe. Peredumannoe. Perezhitoe*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1999.
11. Vishniakov N.P. *Svedeniia o kupecheskom rode Vishniakovykh (s 1848–1854 g.)*. V 3 ch. Moscow: Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1911. Ch. 3.
12. *Vospominaniia Borisa Nikolaevicha Chicherina. Zemstvo i Moskovskaia Duma*. Moscow: Kooperativnoe izdatel'stvo «Sever», 1934.
13. Vospominaniia P.I. Barteneva. *Rossiiskii arkhiv. Istoriia Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.* Moscow: Studiia «TRITE» — «Rossiiskii Arkhiv», 1991. Vyp. 1. Pp. 47–95.
14. Ger'e V. O Moskovskoi gorodskoi dume. *Moskovskii arkhiv*. Moscow: Mosgorarkhiv, 1996.
15. Golitsyn V.M. Moskva v semidesiatykh godakh. *Golos minuvshego: zhurnal istorii i istorii literatury*, 1919, 5–12, pp. 152–155.
16. Dzhanshiev G.A. *Epokha velikikh reform*. Moscow: Tipografiia «Rassvet», 1896.

17. *Istoriia Moskvy s drevneishikh vremen do nashikh dnei*. V 3 t. Moscow: Izdatel'stvo ob'edineniia «Mosgorarkhiv»; AO «Moskovskie uchebniki i kartolitografiia», 1997. T. 2.
18. *Istoriia Moskvy. V 6 t. Period promyshlennogo kapitalizma*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954. T. 4.
19. *K.P. Pobedonostsev i ego korrespondenty. Vospominaniia. Memuary*. V 2 t. Minsk: Kharvest, 2003.
20. Korovin K.A. «*To bylo davno... tam... v Rossii...*». V 2 kn. M.: Russkii put', 2010. Kn. 2.
21. *Memuary grafa S.D. Sheremeteva*. Moscow: Indrik, 2001.
22. *Moskovskii gorodskoi golova Nikolai Aleksandrovich Alekseev (1852–1893)*: Kat. kn.-il. vystavki. Moscow: Tipografiia GPIB, 2003.
23. Muromtsev S. *Stat'i i rechi*. V 5 vyp. Moscow: Tip. O-va R. P. Knig. Preemn. V.I. Voronov, 1910. Vyp. III.
24. Naidenov N.A. *Vospominaniia o vidennom, slyshannom i ispytannom*. Moscow: Izdatel'skii Dom TONChU, 2007.
25. Nesterov M.V. *O perezhitom*. Moscow: Molodaia gvardiia, 2006.
26. Pavliuchenko E.A. *Moskovskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v 70–80-e gody XIX v.*: dis.... kand. ist. nauk. Moscow, 1956.
27. Pamiati N.A. Alekseeva. *Russkoe obozrenie*, 1893, aprel', pp. 994–1002.
28. Pisar'kova L.F. *Moskovskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie s serediny 1880-kh godov do pervoi russkoi revoliutsii*: dis.... kand. ist. nauk. Moscow, 1979.
29. Pisar'kova L.F. *Gorodskie reformy v Rossii i Moskovskaia дума*. Moscow: Novyi khronograf; AIRO-XXI, 2010.
30. Slonov I.A. *Iz zhizni torgovoi Moskvy (Polveka nazad)*. Moscow: Izdatel'skii Dom TONChU, 2006.
31. Teleshov N.D. *Izbrannye sochineniia*. V 3 t. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1956. T. 3.
32. Ul'ianova G.N. *Blagotvoritel'nost' v Rossiiskoi imperii, XIX — nachalo XX veka*. Moscow: Nauka, 2005.
33. Ul'ianova G.N. Munitsipal'naia inzhenernaia sluzhba i tekhnicheskie voprosy gorodskogo khoziaistva v Moskve. 1870–1914. *Moskovskii arkhiv. Istoriko-kraevedcheskii al'manakh*. M., 2002. Vyp. 3. Pp. 65–89.
34. Chetverikov S.I. *Nevozvratnoe proshloe*. Moscow: Territoria, 2001.
35. Ianzhul I.I. *Vospominaniia o perezhitom i vidennom v 1864–1909 gg.* Moscow: Gosudarstvennaia publichnaia istoricheskaia biblioteka Rossii, 2006.